

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ23-10-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Марьина А.Н.,
судей   Горшкова В.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Шитой Софьи Игоревны к Российскому Союзу Автостраховщиков, Нанояну Сергею Мартиросовичу о взыскании компенсационной выплаты, возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Шитой Софьи Игоревны на решение Мясниковского районного суда Ростовской области от 18 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В, выслушав представителя РСА Васильеву Е.В., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шिताя С.И. обратилась в суд с названным иском к РСА, указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему ей автомобилю причинены повреждения. Поскольку у страховой компании, застраховавшей гражданскую ответственность виновника, отозвана лицензия, истец обратилась к РСА с заявлением о компенсационной выплате, которая ответчиком произведена не была. Полагая отказ РСА незаконным,

Шитая С.И. просила суд взыскать компенсационную выплату в размере 400 000 руб., штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, компенсацию морального вреда, судебные расходы.

Кроме того, Шитая С.И. просила взыскать с Нанояна С.М., виновного в дорожно-транспортном происшествии, 189 800 руб. в счёт причинённого ущерба.

Решением Мясниковского районного суда Ростовской области от 18 октября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 февраля 2022 г., в удовлетворении требований Шитой С.И. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 17 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 1 апреля 2019 г. в г. Ростове-на-Дону по вине Нанояна С.М., управлявшего автомобилем ГАЗ 3110, произошло столкновение с принадлежащим Шитой С.И. автомобилем Kia Forte (Cerato), находившимся под управлением Шитого Р.А.

В результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю Шитой С.И. причинены механические повреждения.

Гражданская ответственность владельцев указанных выше транспортных средств на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована в страховой компании «Ангара».

Согласно экспертному заключению от 8 апреля 2019 г., составленному ООО «ГиГ Эксперт» по инициативе Шитой С.И., стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учётом износа составила 589 800 руб., без учёта износа – 732 700 руб.

В связи с тем, что у страховой компании «Ангара» отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности Шитая С.И. 30 апреля 2019 г. обратилась в РСА с заявлением об осуществлении компенсационной выплаты, в котором содержалась просьба об осмотре автомобиля по месту его нахождения.

11 мая 2019 г. истцу вручена телеграмма, в которой САО «ВСК», действующее от имени РСА на основании договора, сообщило о том, что просьба Шитой С.И. об осмотре автомобиля по месту его нахождения не согласована. Истцу предложено представить автомобиль для осмотра 14 мая 2019 г. по адресу: Ростовская обл., г. Шахты, ул. Советская, д. 279. Также указано, что в случае неявки истца в указанную дату следующий осмотр состоится 16 мая 2019 г. в 12 ч. 30 мин.

14 мая 2019 г. экспертом ИП Поцобенько А.А. составлен акт, из которого следует, что автомобиль для проведения осмотра не представлен.

Согласно акту эксперта ИП Поцобенько А.А. от 16 мая 2019 г. автомобиль истца на момент проведения осмотра восстановлен.

По факту осмотра экспертами составлено сообщение о невозможности подготовить заключение, так как нельзя установить перечень повреждений, их вид, характер, объём, а также относимость к заявленному дорожно-транспортному происшествию. То есть, данном случае невозможно достоверно установить наличие страхового случая и убытков, подлежащих возмещению.

Письмом от 27 мая 2019 г. САО «ВСК» возвратило заявление истца о компенсационной выплате, указав на то, что истец не представил повреждённый автомобиль на осмотр.

3 июня 2020 г. Шитая С.И. направила в адрес РСА претензию.

В письме от 7 августа 2019 г. САО «ВСК» сообщило об отказе в осуществлении компенсационной выплаты, сославшись на неисполнение истцом обязанности по представлению повреждённого автомобиля для осмотра и на обусловленную этим обстоятельством невозможность определения размера причинённого ущерба.

6 апреля 2020 г. истец повторно обратилась с заявлением в РСА.

В письмах от 6 мая и 18 июня 2020 г. САО «ВСК» указало на отсутствие оснований для пересмотра ранее принятого решения.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о том, что истцом не представлено относимых и допустимых доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных требований, а потому отказал в иске.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как установлено п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно п. 4 ст. 931 данного кодекса в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что её страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключённым договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Порядок взаимодействия страховщика и потерпевшего при выплате страхового возмещения регулируется Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО, в редакции, действовавшей на момент заключения договора страхования с виновником дорожно-транспортного происшествия).

В соответствии со ст. 3 Закона об ОСАГО одним из основных принципов обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных данным федеральным законом.

Согласно абзацу второму п. 1 ст. 19 Закона об ОСАГО рассматривать требования о компенсационных выплатах и выплачивать их могут

страховщики, действующие за счёт профессионального объединения страховщиков на основании заключённых с ним договоров.

В соответствии с действующим законодательством РСА является некоммерческой корпоративной организацией, представляющей собой единое общероссийское профессиональное объединение, основанное на принципе обязательного членства страховщиков, осуществляющих обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и действующее в целях обеспечения их взаимодействия, формирования и контроля исполнения правил профессиональной деятельности при осуществлении обязательного страхования, а также в целях обеспечения проведения технического осмотра транспортных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В силу абзаца четвертого п. 11 ст. 12 названного закона в случае непредставления потерпевшим повреждённого имущества или его остатков для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованную со страховщиком дату в соответствии с абзацами первым и вторым данного пункта потерпевший не вправе самостоятельно организовывать независимую техническую экспертизу или независимую экспертизу (оценку) на основании абзаца второго п. 13 этой статьи, а страховщик вправе вернуть без рассмотрения представленное потерпевшим заявление о страховом возмещении или прямом возмещении убытков вместе с документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

Страховщик отказывает потерпевшему в страховой выплате или её части, если ремонт повреждённого имущества или утилизация его остатков, осуществлённые до осмотра страховщиком и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества в соответствии с требованиями данной статьи, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования (п. 20 ст. 12 Закона об ОСАГО).

В п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что страховщик вправе отказать в страховой выплате, если ремонт повреждённого имущества или утилизация его остатков, осуществлённые до осмотра страховщиком и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования (п. 20 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Аналогичные разъяснения содержались в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», утратившего силу.

Как указано в п. 15 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей (утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2022 г.), непредставление повреждённого транспортного средства для осмотра и/или проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) либо выполнение его ремонта или утилизации до организации страховщиком осмотра не влекут безусловного отказа в выплате потерпевшему страхового возмещения (полностью или в части). Указанные обстоятельства могут служить основанием для отказа в страховом возмещении только в том случае, если непредставление повреждённого транспортного средства на осмотр не позволяет достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков.

Таким образом, невозможность предоставления автомобиля на осмотр вследствие его ремонта или утилизации не является безусловным основанием для отказа в страховом возмещении. Отказ в страховом возмещении в таком случае возможен, если утилизация или ремонт повреждённого автомобиля привели к невозможности установления факта страхового случая и размера ущерба.

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании компенсационной выплаты, суд, формально сославшись на положения п. 20 ст. 12 Закона об ОСАГО, указал на то, что транспортное средство предоставлено на осмотр в отремонтированном виде, однако вывод о невозможности установить размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования, на основании иных доказательств в решении не обосновал.

Наличие либо отсутствие указанных выше оснований для освобождения ответчика от обязанности по выплате страхового возмещения, предусмотренных указанной правовой нормой, должно быть установлено судом на основании представленных по делу доказательств, в том числе заключения судебной экспертизы, проведённой в соответствии со ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку для разрешения спора требуются специальные познания.

Вместе с тем, вопрос о проведении экспертизы судом не ставился и со сторонами по делу не обсуждался. Ходатайство представителя истца о проведении судебной экспертизы, заявленное в суде апелляционной инстанции, отклонено.

При этом повреждения автомобиля потерпевшего зафиксированы в материалах о дорожно-транспортном происшествии и в экспертном заключении от 8 апреля 2019 г., составленном ООО «ГиГ Эксперт» по

инициативе Шитой С.И. Выводы эксперта ответчиком также не оспорены и судом под сомнение не поставлены.

Кроме того, неисполнение обязанности по представлению повреждённого автомобиля на осмотр и его ремонт до осмотра страховщиком сами по себе не свидетельствуют о злоупотреблении правом.

В настоящем случае, обратившись в РСА с заявлением об осуществлении компенсационной выплаты, истец просила об осмотре автомобиля по месту его нахождения по причине повреждений, полученных транспортным средством в дорожно-транспортном происшествии, исключая его участие в дорожном движении.

САО «ВСК» просьба Шитой С.И. об осмотре автомобиля по месту его нахождения (г. Ростов-на-Дону) не согласована. Истцу предложено представить автомобиль для осмотра 14 мая 2019 г. в г. Шахты.

Суд, между тем, не проверил причины, по которым автомобиль не был представлен истцом на осмотр, не проверил доводы стороны о том, что он не мог участвовать в дорожном движении, чем нарушил принципы состязательности сторон и равноправия всех перед судом.

С учётом данного обстоятельства вывод суда первой инстанции о злоупотреблении истцом правом является ошибочным и не основан на нормах ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со ст. 12 Закона об ОСАГО, а потому не мог быть положен в обоснование отказа в удовлетворении заявленных исковых требований.

Согласно ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В решении суда первой инстанции в нарушение данной нормы процессуального права отсутствуют какие-либо выводы и суждения в отношении требований, предъявленных к виновнику дорожно-транспортного происшествия, который также являлся ответчиком по настоящему делу.

При этом, не принимая результаты самостоятельно организованной Шитой С.И. независимой технической экспертизы на основании абзаца пятого п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО, суд не учёл, что гражданское законодательство не содержит положений, запрещающих использование сведений, содержащихся в заключении независимой технической экспертизы, составленном с нарушением указанной выше нормы Закона об ОСАГО, при разрешении спора в части требований к виновнику дорожно-транспортного происшествия.

В этой связи представленное Шитой С.И. экспертное заключение ООО «ГиГ Эксперт» от 8 апреля 2019 г. подлежало исследованию и оценке наряду с другими имеющимися в деле доказательствами при рассмотрении исковых требований к Нанояну С.М.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Мясниковского районного суда Ростовской области от 18 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи